

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

А.С. Зайцева, Ю.В. Сложеникина

Аннотация. Статья посвящена анализу терминологии чрезвычайных ситуаций как комплексной терминосистемы, основанной на репрезентации языковых категорий. Данная лексика относится к новейшим терминологиям, появившимся на рубеже XX–XXI вв. Ее появление обусловлено несколькими социолингвистическими причинами. Во-первых, сложностью и разнообразием географического ландшафта; во-вторых, высокой степенью развития хозяйственного комплекса государства; в-третьих, необходимостью экстренного реагирования разнообразным комплексом сил и средств гражданской защиты. На настоящем этапе данный институт выработал свой язык описания, сложилась собственная терминология, получившая оформления в ряде словарей. Автор статьи освещает четыре аспекта лексики чрезвычайных ситуаций: ее специфику с точки зрения дисциплинарной категоризации; вопрос происхождения специальных языковых единиц; термины чрезвычайных ситуаций с позиций системных отношений в языке; особенности формы специальных знаков. Категоризация терминологии чрезвычайных ситуаций происходит по дисциплинарным категориям, отражающим специальную «сетку», особый взгляд на мир через призму отклонения от нормы, кризиса, неординарного события. Лексика чрезвычайных ситуаций формируется в основном на базе слов литературного языка или привлеченных терминов, которые получают специфические видовые обозначения и сужают свою семантику до рамок узкопрофессионального поля. В лексике чрезвычайных ситуаций присутствуют как ключевые термины, образующие ее ядро, так и периферийные языковые единицы. С точки зрения происхождения, фонд лексики чрезвычайных ситуаций представлен и национальной терминологией, и греко-латинским инвентарем. В связи со сложной синтаксической структурой многих терминов, с точки зрения формы, можно говорить о важной роли аббревиации в представлении лексических единиц чрезвычайных ситуаций. С позиций системности, данные термины вступают в разнообразные языковые отношения полисемии, вариантности.

Ключевые слова: термин; категория; категоризация; терминология чрезвычайных ситуаций; аббревиатуры.

Введение

Современное общество все чаще сталкивается с опасностями и угрозами природного и техногенного характера. Продолжают сохраняться опасности, возникающие при ведении военных действий или вследствие этих действий. Так, например, в отечественной терминологии чрезвычайных ситуаций (далее – терминология ЧС) фиксируется

специальная единица *глобальная авария*, которая представляет «опасность для жизнедеятельности всего человечества и связана с крупномасштабными природными и техногенными воздействиями на окружающую среду (военные действия с применением ЯО, падение на землю космических тел, аварии на АЭС и пр.)» [1. С. 17].

В связи с этим практически все государства мира и целый ряд международных организаций ищут все более эффективные пути и способы предупреждения аварий, катастроф и стихийных бедствий, а также ликвидации их последствий. В этом процессе ключевую роль играет профессиональная коммуникация, основанная на стандартизированной международной терминологии чрезвычайных ситуаций. Все сказанное обуславливает актуальность темы категоризации терминологии чрезвычайных ситуаций. Анализ современных терминологических исследований показал, что в отечественном терминоведении пока еще не нашли освещения вопросы, связанные с изучением терминологии ЧС, в частности с возможностями ее категориальной классификации.

Изучение терминологии чрезвычайных ситуаций с целью выявления ее специфических семантических, структурных и концептуальных характеристик является актуальным и перспективным в научном плане. Согласно периодизации, предложенной В.М. Лейчиком, «в своем развитии терминоведение прошло четыре этапа и вступило в пятый этап. Этот этап характеризуется изменением места терминоведения в системе современных наук... Выделилось когнитивное терминоведение...» [2. С. 232]. Многие ученые называют этот период когнитивным [3]. В.Ф. Новодранова, например, пишет: «Терминоведение вступило в свой когнитивный период развития и пересматривает свои традиционные вопросы о сущности термина... ставит новые проблемы о языке для специальных целей, структурах знания, которые стоят за термином, о профессиональной коммуникации, когнитивных картах науки и т.п.» [4. С. 3].

Центральной проблемой когнитивного терминоведения становится проблема соотношения языковых единиц (терминов) и стоящих за ними структур профессионального знания (совокупности концептов, объединенных определенной иерархией и объективированных в термине). Терминология рассматривается как результат когнитивной деятельности специалистов, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний. Уровень концептуализации зависит от уровня уже сложившихся знаний, от терминологической системы, в которую должен быть включен термин, и от профессиональной и языковой компетенции специалистов. Важнейшая роль в этих процессах отводится языку. Язык выявляет, объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием [Там же. С. 57].

Ю.В. Сложеникина говорит о терминологии как о стихийно сложившемся объединении специальных слов в результате накопления и

осмысления знаний в определенной области деятельности. Терминология дорастает до уровня терминосистемы тогда, когда складывается непротиворечивая научная теория, а в метаязыке ее описания эксплицируются основные понятия и связи между ними [5. С. 14–21].

На формирование терминосистемы как результата терминотворческой и речемыслительной деятельности человека непосредственное влияние оказывают два важных процесса – категоризация и концептуализация. По мнению Е.В. Бекишевой, «категоризация с позиций когнитивно-коммуникативной парадигмы – это отражение динамического процесса, который соотносит предмет мысли с определенной концептуальной категорией и определенным языковым знаком в речемыслительной деятельности. Процесс категоризации задействует комплекс взаимосвязанных аспектов, которые, с одной стороны, связаны с когнитивными и психологическими процессами, а с другой – раскрывают общую проблему отражения концептуальных структур и принципов когнитивной классификации и членения» [6. С. 10].

Обратимся к определению понятия «категория». «Толковый словарь иноязычных слов» дает три дефиниции понятия «категория» (от греч. *katēgoria* – основной и всеобщий признак): 1) общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения предметов, явлений объективного мира (материя, время, пространство, движение, причинность, качество, количество и т.д.); 2) разряд, группа предметов, явлений, лиц, объединенных общностью каких-либо признаков; 3) родовое понятие, отражающее разряд терминов, отношений или наиболее общий их признак» [7. С. 312]. С появлением когнитивной лингвистики понятие «категория» получило качественно новое развитие. Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» трактуют «категирию» как «одну из познавательных форм мышления человека, позволяющую обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [8. С. 45–47]. «Способность классифицировать явления, распределять их по разным классам, разрядам и категориям свидетельствует о том, что человек в восприятии мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различии. Категоризация – это главный способ придать восприятию мира упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других», – пишет Е.С. Кубрякова [9. С. 96].

Е.В. Бекишева различает несколько видов категорий в зависимости от уровня абстракции: онтологические категории являются наиболее объемлющими и связаны с характеристиками действительности в ее наиболее общих свойствах и связях; гносеологические категории выделяются в результате процесса познания; дисциплинарные категории описывают специальные картины мира, например с точки зрения научного или профессионального подхода [6. С. 6].

Методология исследования

Материал исследования был получен методом сплошной выборки из американских, британских и российских печатных и электронных источников, содержащих термины, относящиеся к чрезвычайным ситуациям и оказанию гуманитарной помощи, таких как, например, Законодательный акт Роберта Стаффорда по оказанию чрезвычайной помощи при бедствиях (Robert Stafford, Disaster Relief and Emergency Assistance Act (USA); глоссарий «Lexicon of UK civil protection terminology» (UK), словари «Dictionary of Disaster Medicine and Humanitarian Relief», «Гражданская защита: Энциклопедический словарь» под общей редакцией В.А. Пучкова [1], «Справочник основных терминов и определений в области гражданской обороны, защиты от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» составителя Э.Н. Аюбова [10], «Англо-русский словарь по чрезвычайным ситуациям: 14 000 терминов» авторов С.М. Палея и А.В. Матюшина [11].

Научно-методологическую основу статьи составили работы таких авторов, как Е.В. Бекишева, С.В. Гринев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, В.М. Лейчик, Л.Г. Лузина, Ю.В. Сложеникина, Ю.Г. Панкрац и др. Труды В.М. Лейчика позволили преднаучной совокупности знаний о терминах оформиться в качестве самостоятельного научного направления, определить онтологические категории терминоведения, сформулировать собственный предмет, методы, структуру науки. Монографии и статьи С.В. Гринева, Ю.В. Сложеникиной позволили в систематизированной форме охарактеризовать общие понятия о термине, терминологии, происхождении терминологических единиц, изменчивости специальной лексики. Кроме того, полезными оказались разработки Ю.В. Сложеникиной в области вариологического терминоведения. Для когнитивного и анализа терминов бесспорное значение имеют труды Е.С. Кубряковой, В.Ф. Новодрановой. Их теоретические взгляды связали способность к классификации действительности с человеческим восприятием мира, с возможностью категоризировать и называть денотаты на основании сходств и различий. Ученые увидели в классифицирующей деятельности человека способ упорядочения действительности. Эти взгляды возможно экстраполировать и на специальные сферы человеческой деятельности. Данное направление исследований получило продолжение в трудах Е.В. Бекишевой, считающей возможным ввести понятие дисциплинарных категорий, т.е. преломить онтологические категории через призму профессиональной деятельности человека.

Предложенное исследование написано в русле частного терминоведения, т.е. посвящено описанию конкретной отраслевой терминологии чрезвычайных ситуаций. Оно основывается как на традиционном

подходе, так на достижениях когнитивного терминоведения, коммуникативной лингвистики, что обуславливает выбор трех основных методов исследования: семантического, когнитивного, функционального. Вопросы семантического терминоведения, освещенные в статье, связаны с выделением специфических сем в структуре изучаемых терминов, с их группировкой в лексико-семантические группы, с проявлениями полисемии терминов, их метафорического субстрата. Когнитивные аспекты позволяют выявить особенности познания и мышления носителей данного метаязыка, проявляющиеся в специфической категоризации терминологии. Функциональный подход отвечает на вопрос, каким образом люди используют специальные знаки в профессиональной коммуникации, какие процессы могут быть задействованы в процессе коммуникации для достижения максимального эффекта, каким законам подчиняются приемы эффективных профессиональных коммуникаций?

Исследование и результаты

Анализируемая терминосистема имеет сложную тематическую организацию, обусловленную разнообразием типов чрезвычайных ситуаций, предпринимаемых мер по их ликвидации и задействованных людских ресурсов и технических средств, а также видов материального ущерба и физических повреждений, нанесенных здоровью. По мнению С.В. Гринева, рассуждая об образовании и развития терминологии, необходимо различать специальные единицы: *базовые* – заимствованные из соответствующего предметно-понятийного поля национального языка или возникшие в первоначальный момент становления какой-либо терминосистемы; *собственные* – как принадлежность отраслевой терминологии и *привлеченные* из других областей знания [12. С. 63]. Терминология ЧС, обслуживающая сферу профессиональной деятельности, связанную с предупреждением чрезвычайных ситуаций и ликвидацией их последствий, имеет комплексный характер. В ней представлены как собственные термины, функционирующие только в этой теоретико-практической области, так и термины, привлеченные из других областей знания – военные, медицинские, юридические, технические, инженерные, транспортные, экологические, биологические, геологические, физические, химические, метеорологические, социологические, психологические, морские, авиационные, компьютерные, экономические. При учете такого лингвистического статуса терминологии ЧС нам представляется наиболее целесообразным применение категориального анализа в исследовании специфики данной терминосистемы.

1. Лексика ЧС с точки зрения дисциплинарных категорий. В терминологии ЧС системообразующими категориями являются дисциплинарные, поскольку на их базе формируются тематические кластеры

терминов и гнездовая организация терминологических словарей. Тематически терминосистему ЧС можно представить следующими дисциплинарными категориями: Accident, Emergency Assistance (actions), Emergency Medicine, Law, Aggression, Technical Support, Psychology, Sociology. Каждая из перечисленных категорий, хотя и репрезентирована собственными ключевыми терминами и специфическим периферийным вокабуляром, тесно связана понятийно, а значит, и лексически с остальными дисциплинарными категориями, образуя единую терминосистему.

На примере анализа терминов нескольких категорий представим специфику данной терминосистемы.

«Accident» – авария, происшествие, несчастный случай, катастрофа. Абсолютное большинство лексики категории «Accident» составляют многословные термины, что является отражением разнообразной онтологической картины, стоящей за этим концептом, например: *industrial accident* (промышленная авария), *radiation accident* (радиационная авария), *actual accident* (фактическая авария), *threatened accident* (вероятная авария), *large-scale accident* (крупномасштабная авария), *ecological accident* (экологическая катастрофа), *nuclear accident* (ядерная авария), *tragic accident* (трагический несчастный случай), *atomic power-plant accident* (авария на атомной электростанции) и т.п. В данной тематической группе высоко продуктивны предложные синтаксические конструкции, например *accident with spill of biologically dangerous substances at industry* (авария с выбросом биологически опасных веществ на предприятии). Таким образом, термины, отражающие категорию «accident», построены по родовидовому принципу с родовыми терминами «*accident, disaster, catastrophe, calamity, casualty, crash, cataclysm, crisis, etc.*», образуя тематические гнезда в толковых и переводных словарях. Перечисленные базовые термины, окружены в тематических гнездах уточняющей лексикой типа *cloudburst* (ливень), *civil commotion* (гражданская смута), *earthquake* (землетрясение), *arson* (поджог), *etc.* Однословные термины составляют лишь 10% от всех терминов категории «accident», например *lightning* – удар молнией, *airburst* – воздушный взрыв и т.п.

Сравним англоязычный терминологический словарь с русским. Семантику термина «авария» можно представить следующим набором сем: «причинность – следствие» – это повреждение, разрушение, угроза жизни и здоровью, ущерб; «объект» – люди, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, производственный процесс, окружающая среда; «отношение – условие» – опасное производство, неконтролируемые происшествия; «пространство – ограниченное пространство» – объект, определенная территория, акватория. На периферии значения термина авария можно назвать факультативные семы «модусы бы-

тия – возможность, нежелательность, опасность»; «порядок» – отклонение от нормы; «количество» – среднестатистическое значение нормы.

Рассмотрим термины – видовые обозначения аварий.

По семе «количество», т.е. с точки зрения масштабов причиненного аварией ущерба, различают следующие виды аварий: *режимная, проектная, запроектная, гипотетическая, глобальная*. Градуально эти виды аварий характеризуются возрастанием ущербов от них. По семе «объект», т.е. в зависимости от его типа и назначения, выделяют несколько видов: *промышленная, транспортная, строительная, энергетическая, гидродинамическая авария*. Транспортные аварии по подобию, на котором они произошли, подразделяются на *авиационные* (опасные происшествия на воздушном судне), *дорожно-транспортные* (в том числе на вертикальном транспорте – лифтах), *железнодорожные* (опасные происшествия с подвижным составом на железной дороге), *космические* (авария на ракетно-космических системах на земле и в полете), *морские и речные* (опасные происшествия на морском или речном судне) [1. С. 20]. Морские и речные аварии, в результате которых произошла гибель судна, называются *кораблекрушениями*. В целом все вышеперечисленные по семе «объект» аварии как гипонимы можно включить в значение гиперонима *авария на опасных сооружениях*.

По дифференциальному признаку «причинность – источник» выделяют *антропогенную, биологическую, радиационную, химическую аварию*. По семе «неорганический мир – земная поверхность» выделяют *подземные, наземные, подводные аварии*. По признаку «причинность – следствие» говорят об *экологических авариях*, сопровождающихся существенным увеличением воздействия на окружающую среду.

В терминологии ЧС в английском языке представлены межкатегориальные ключевые слова. Так, термин «agea», являющийся ядром родовидовой лексики типа *epicentral area, flooded area, fire-fighting area* etc., широко продуктивен как в подсистеме, представляющей категорию «accident», так и в других подсистемах, представляющих категории «assistance» (*victim processing area – зона приема пострадавших*) и «emergency medicine» (*treatment area for injured – место оказания помощи пострадавшим*).

Ключевыми терминами категории «Emergency Assistance» являются *activity (lifesaving activity – деятельность по спасению жизни людей)* и *management (fire management – противопожарное регулирование)*, *aid (emergency food aid – помощь продуктами питания при ЧС, first aid – первая медицинская помощь)*. В тематическом гнезде ключевого слова *aid* наблюдается вариативность языковых знаков. Так, выражение «оказывать первую медицинскую помощь» можно переводить, используя глаголы *to provide* или *to render*. Категория «Emergency Assistance» выступает как видовая по отношению к онтологической кате-

гории «действие (процесс)» и родовой по отношению к категории «Emergency Medicine».

2. Лексика ЧС с точки зрения происхождения. Вполне понятно, что чрезвычайные ситуации имеют как международный, так и национальный характер, и естественно, что терминология ЧС разнообразна по своему языковому происхождению. Так, в английской терминологии ЧС прослеживаются префиксы греко-латинского происхождения, например: *post-disaster activities* – мероприятия, осуществляемые после бедствия; *pre-disaster activities* – мероприятия, осуществляемые до бедствия, *post-emergency activities* – мероприятия, осуществляемые после ЧС.

Заемствования из живых языков представлены в основном лексикой французского происхождения (*rescuer* – спасатель, *accident* – авария, *hazard* – опасность) и лексикой из азиатских стран, например *lahar* – грязевая лава (индонез.), *bei* – сезон дождей (яп.). Японское слово *tsunami* – цунами стало интернациональным термином терминологии ЧС. Лексика, отражающая данную категорию, обладает всеми характеристиками международной медицинской терминологии, обилием терминов греко-латинского происхождения (*osteosynthesis*), наличием большого числа эпонимов (*Whitman's plaster bandage*) [13].

3. Лексика ЧС в системном отношении. В терминологии ЧС отмечается наличие синонимов и вариантов (*blow, hit, stroke, strike*), многозначных терминов, что указывает на постоянное развитие медицинской науки и практики. Научный язык не является «сухим» и медицинская терминология не является исключением. Антропоцентрический характер языка обуславливает влияние авторских ассоциаций на процесс терминообразования [14]. В терминологии экстремальной медицины функционирует большое количество метафорических терминов, что не является помехой для профессиональной коммуникации (*stuck heel sign* – симптом прилипшей пятки, *key sign* – симптом клавиши). Ключевыми словами, отражающими понятия данной категории, являются *injury* (*trauma, fracture, bruise, dislocation, burn, wound, rupture, etc.*), *surgery, medical manipulation, treatment, medical instruments and apparatus*. Лингвоконцептуальная категоризация терминов, отражающих понятие «травма», основывается на международных медицинских классификациях, разработанных на основе тяжести травмы (*minor injury, trauma incompatible with life*), локализации (*cranial-cerebral injury*), места получения (*railway trauma*), вещества или предмета, явившегося причиной травмы (*radiation burn, gunshot wound*).

Категория «Aggression» представлена ключевым термином *agent* (*substance*) – вещество (*biological agent* – биологическое вещество (для теракта), *choking agent* – отравляющее вещество (далее ОВ) удушающего действия, *irritating agent* – раздражающее вещество). Категоризация в подгруппе терминов со значением «отравляющее вещество» осущест-

вляется на основе разных категориальных признаков, а именно по действию на организм человека (*blood and nerve agent* – ОВ общедовитого действия, *blister agent* – ОВ кожно-нарывного действия), по способу распространения (*dusty agent* – распыленное вещество, *etiological agent* – заражающее вещество через живые микроорганизмы), по характеру отравляющего вещества (*chemical agent* – химическое ОВ), по степени опасности (*less-than-lethal agent* – нелетальное ОВ, *lethal agent* – летальное ОВ). Также ключевыми словами, отражающими данную категорию, являются *war, vehicles, terrorist, weapon*. Терминология, репрезентирующая категорию «Aggression», тесно связана с технической и химической лексикой и требует глубокого изучения в полипарадигмальном аспекте.

Необходимо отметить, что одной из отличительных особенностей терминологии ЧС является междисциплинарная полисемия, обусловленная концептуальными причинами, а именно комплексным характером данной теоретико-практической области, например *debris* – 1) обломки горных пород, осыпь, сель (геология); 2) патологические отложения, выделения (медицина); 3) строительный мусор, завалы (строительство). Междисциплинарная форма полисемии обусловлена также широким распространением общенаучной лексики. Так, например, слово «action» является эврисемантом. Выступая в качестве родового элемента в двухсловных терминах, оно употребляется в различных подсистемах терминологии ЧС, например *evacuation actions* – действия по эвакуации и *action for damages* – иск по возмещению убытка.

4. Лексика ЧС с точки зрения формы. Поскольку терминологические системы являются живыми ветвями общезыкового дерева, они постоянно эволюционируют. Одной из форм языкового развития специальной лексики является аббревиация – вторичное сокращенное именование некоторых реалий. «С точки зрения механизмов функционирования языка, ученые говорят об аббревиации как о проявлении закона языковой экономии, суть которого заключается в стремлении говорящего означить некоторое содержание минимумом материальных форм выражения», – пишет Ю.В. Сложеникина [15. С. 231–232].

Терминосистема чрезвычайных ситуаций изобилует аббревиатурами и сокращениями. По своей структуре здесь представлены аббревиатуры инициального типа (например, буквенная аббревиатура *MSF, Medicines Sans Frontiers* – МСФ, организация «Врачи без границ») и аббревиатуры – сложносокращенные слова (например, аббревиатура *EMERCOM*, состоящая из начальных частей слов *emergency* и *committee*, обозначает два понятия в русском языке – ЭМЕРКОМ, Агентство по обеспечению и координации российского участия в международных гуманитарных операциях и МЧС РФ, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным

ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, англ. Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters).

Области применения аббревиатур в терминологии ЧС представлены:

- названиями организаций, например FEMA (Federal Emergency Management Agency – ФЕМА или ФАУЧС, Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях), UNISDR (United Nations Office for Disaster Risk Reduction – ЮНИСДР, Управление Организации Объединенных Наций по уменьшению опасности бедствий);

- названиями должностей, служебных позиций (функций), например, Cat 1 (Category 1 Responder – спасатель первой категории), ЕС (Emergency Coordinator – координатор экстренного реагирования);

- названиями оборудования, например PPE (Personal Protective Equipment – средства индивидуальной защиты);

- метеорологическими терминами, например PW (precipitable water – вода осадков);

- законодательными актами, нормативными документами, стандартами, например FEPA (Food and Environment Protection Act – Закон по защите продовольствия и окружающей среды), NFIP (National Flood Insurance Program – Национальная программа по страхованию от наводнений);

- канцелярскими терминами, например TBA (to be agreed – требует согласования), NTR (nothing to report – нечего сообщить), NYK (not yet known – пока не известно), ALARP (As Low As Reasonably Practicable – минимальный практически достижимый уровень, например риска);

- общеупотребительными техническими терминами Vol (volume – объем, размер), м (meter – метр) и т.д.

Заключение

Мы перечислили лишь основные специфические особенности лексических средств, отражающих понятия и категории профессиональной области, связанной с ЧС. Предварительное исследование позволило сделать некоторые выводы. Категоризация терминологии чрезвычайных ситуаций происходит по дисциплинарным категориям, отражающим специальную «сетку», особый взгляд на мир через призму отклонения от нормы, кризиса, неординарного события. Лексика ЧС формируется в основном на базе слов литературного языка или привлеченных терминов, которые получают специфические видовые обозначения и сужают свою семантику до рамок узкопрофессионального поля. В лексике ЧС присутствуют как ключевые термины, образующие ее

ядро, так и периферийные языковые единицы. С точки зрения происхождения, фонд лексики ЧС представлен и национальной терминологией, и греко-латинским инвентарем. В связи со сложной синтаксической структурой многих терминов, с точки зрения формы, можно говорить о важной роли аббревиации в представлении лексических единиц ЧС. С позиций системности, термины ЧС вступают в разнообразные языковые отношения полисемии, вариантности.

Литература

1. *Гражданская защита*: Энциклопедический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. В.А. Пучкова. М. : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. 664 с.
2. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. 2-е изд. М. : УРСС, 2006. 261 с.
3. *Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В.* Философский диалог об именах: Платон, Сумароков, современное состояние // *Онтология проектирования*. 2015. Т. 5, № 4 (18). С. 463–471.
4. *Новодранова В.Ф.* Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum*. М. : Языки славянских культур, 2008. 328 с.
5. *Сложеникина Ю.В.* Основы терминологии: Лингвистические аспекты теории термина. 2-е изд. М. : Либроком, 2016. 120 с.
6. *Бекишева Е.В.* Категориальные основы номинации болезней и проблем, связанных со здоровьем. Самара : Содружество, 2007. 250 с.
7. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2006. 944 с.
8. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М. : Филол. фак-т МГУ, 1996. 245 с.
9. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Яз. славянской культуры, 2004. 555 с.
10. *Справочник* основных терминов и определений в области гражданской обороны, защиты от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах / сост.: Э.Н. Аюбов и др. Новосибирск : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. 275 с.
11. *Палей С.М., Матюшин А.В.* Англо-русский словарь по чрезвычайным ситуациям: 14 000 терминов. М. : Спецтехника, 2003. 213 с.
12. *Гринева С.В.* Введение в терминоведение. М. : Московский лицей, 1993. 280 с.
13. *Сложеникина Ю.В., Звягинцев В.С.* Термины-эпонимы: pro et contra // *Научно-техническая информация*. Сер. 2: Информационные процессы и системы. 2017. № 7. С. 32–35.
14. *Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В., Кухно И.Ю.* Авторский термин: к определению понятия // *Онтология проектирования*. 2018. Т. 8, № 1 (27). С. 49–57.
15. *Сложеникина Ю.В.* Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. 2-е изд., испр. М. : ЛКИ, 2010. 288 с.

Сведения об авторах:

Зайцева Алла Сергеевна – преподаватель кафедры иностранных языков Академии гражданской защиты Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (Химки, Россия). E-mail: a.zaitseva@yahoo.com

Сложеникина Юлия Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций Московского городского педагогического университета (Самарский филиал), декан филологического факультета (Самара, Россия). E-mail: goldword@mail.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2018 г.

TO THE QUESTION OF CATEGORIZATION OF THE TERMINOLOGY OF EMERGENCY SITUATIONS (ON THE BASIS OF ENGLISH TERMINOLOGY)

Zaytseva A.S., Lecturer of the Department of Foreign Languages at the Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia (Khimki, Russia). E-mail: a.zaitseva@yahoo.com

Slozhenikina Yu.V., D.Sc. (Philology), Professor at Moscow City University (Samara brunch), Dean of the Philological Faculty (Samara, Russia). E-mail: goldword@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/44/4

Abstract. The article deals with the analysis of emergency situations terminology as a complex terminological system based on the representation of linguistic categories. This vocabulary can be referred to the newest terminologies that appeared at the bound of the 20th – 21st centuries. Its appearance was influenced by various socio-linguistic factors. The first of them is the complexity and diversity of geographical landscape, the second is the high level of industrial development of the states, and the third is the need for emergency response with various civil protection forces and means. By now this institution has worked out its own language of description and its own terminology fixed in glossaries and dictionaries. The author highlights four aspects of the vocabulary of emergency situations: its specificity in terms of disciplinary categorization; the question of the origin of special language units; terms of emergency situations from the standpoint of systemic relations in the language; features of the form of special signs. Categorization of emergency situations terminology is based on disciplinary categories that reflect a special «network», a special worldview through the lens of abnormality, crisis, extraordinary event. Emergency situations vocabulary is formed mainly on the base of literary language units or borrowed terms that gain specific gender differences and narrow their semantics to the frame of this particular professional field. Emergency situations vocabulary is represented by forming its nucleus key terms as well as by peripheral linguistic units. Regarding the sources of emergency situations vocabulary, a corpus of national terminology and terms of Greek and Latin origin should be mentioned. Taking into account the complexity of syntactic structure of most terms concerning the form, we can emphasize the importance of abbreviation in representation of emergency situations lexical units. From a systemic standpoint, these terms are in different linguistic relations of polysemy and variation.

Key words: term, category; categorization; emergency situations terminology; abbreviations.

References

1. Grazhdanskaya zashchita: Entsiklopedicheskij slovar' [Civil protection: Encyclopedic dictionary] (2015) Puchkov V.A. (ed.). M.
2. Lejchik V.M. (2006) Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology science: subject, methods, structure]. M.
3. Slozhenikina Yu.V., Rastyagaev A.V. (2015) Filosofskij dialog ob imenakh: Platon, Sumarokov, sovremennoe sostoyanie. [Philosophical dialogue about the names: Plato, Sumarokov, current state]. *Ontologiya proektirovaniya*. 4 (18). pp. 463–471.
4. Novodranova V.F. (2008) Imennoe slovoobrazovanie v latinskom jazyke i ego otrazhenie v terminologii. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum*. [Nominal word formation in Latin and its reflection in terminology. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum*]. M.

5. Slozhenikina Yu.V. (2016) *Osnovy terminologii: Lingvisticheskie aspekty teorii termina* [Fundamentals of terminology: linguistic aspects of the term theory]. M.
6. Bekisheva E.V. (2007) *Kategorial'nye osnovy nominacii boleznej i problem, svyazannyh so zdorov'em* [Categorical bases of the nomination of diseases and health related problems]. Samara.
7. Krysin L.P. (2006) *Tolkovyj slovar' inozazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. M.
8. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. (1996) *Kratkij slovar' kognitivnykh terminov* [Short dictionary of cognitive terms]. M.
9. Kubryakova E.S. (2004) *Jazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: towards knowledge of language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the cognition of the world]. M.
10. *Spravochnik osnovnykh terminov i opredelenij v oblasti grazhdanskoj oborony, zashchity ot chrezvychajnyh situacij, obespecheniya pozharnoj bezopasnosti i bezopasnosti lyudej na vodnykh objektakh* [Handbook of basic terms and definitions in the field of civil defense, protection from emergency situations, fire safety and human security at water bodies] (2013). Ed. by Ayubov E.N. et al. Novosibirsk.
11. Palej S.M., Matyushin A.V (2003) *Anglo-russkij slovar' po chrezvychajnym situacijam: 14000 terminov* [English-Russian dictionary on emergency situations: 14000 terms]. M.
12. Grinev S.V. (1993) *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to terminology science]. M.
13. Slozhenikina Y.V., Zvyagincev V.S. (2017) *Terminy-eponimy: pro et contra* [Terms-eponyms: pro et contra]. *Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Seriya 2: Informacionnye processy i sistemy*. 7. pp. 32–35.
14. Slozhenikina Yu.V., Rastyagaev A.V., Kukhno I.Yu. (2018) *Avtorskij termin: k opredeleniyu ponyatiya* [Author's term: to the concept definition]. *Ontologiya proektirovaniya*. 1 (27). pp. 49–57.
15. Slozhenikina Yu.V. (2010) *Terminologicheskaya variativnost': semantika, forma, funkciya* [Terminological variability: semantics, form, function]. M.

Received 11 December 2018